

Пуряева Анна Юрьевна

ЗАЩИТНЫЕ ЛЕСА В ЛЕСНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Статья раскрывает, как изменялось понятие "защитные леса" в лесном законодательстве России до 1924 года (включая первый Лесной кодекс РСФСР). Автор обращает внимание на то, что леса, сдерживающие сыпучие пески и леса, охраняющие от затопления, были известны в законодательстве России еще до 1888 года.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 349:630

Статья раскрывает, как изменялось понятие «защитные леса» в лесном законодательстве России до 1924 года (включая первый Лесной кодекс РСФСР). Автор обращает внимание на то, что леса, сдерживающие сыпучие пески и леса, охраняющие от затопления, были известны в законодательстве России еще до 1888 года.

Ключевые слова и фразы: лес; защитные леса; лесное законодательство; дореволюционное законодательство России.

Анна Юрьевна Пуряева, к.ю.н., доцент
Правовой отдел
Приволжское управление Ростехнадзора
asetyanova@mail.ru

ЗАЩИТНЫЕ ЛЕСА В ЛЕСНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ[©]

Дореволюционное лесное законодательство, помимо деления лесов по формам собственности, по «принадлежности владения, «образу владения», производило их деление на: а) леса защитные или леса водоохранные, к которым могли быть отнесены как государственные, так и частные леса; б) леса, не относящиеся к лесам защитным, и леса, не относящиеся к лесам водоохраным. Юридическое значение разных видов лесов сводилось к особенностям их правового режима.

Когда же в дореволюционном лесном законодательстве России появилось понятие защитных лесов?

Прежде всего следует отметить, что защитные леса, а также заповедные леса (рощи), заповедные имения - это три разных правовых понятия, которые нельзя путать друг с другом.

Заповедными назывались участки, на которых полностью или частично запрещалось природопользование. Термины «заповедник» и «заказник» употреблялись, прежде всего, для утверждения имущественно-правовых привилегий, т.е. исключительных прав на владение лесами, охоту, и широко применялись в государственных актах Киевской и Московской Руси. Примерами могут служить Беловежская Пуща, соколиный заповедник Семь островов и др. [1, с. 40]. Таким образом, заповедные леса являлись аналогами лесов особо охраняемых природных территорий.

В литературе отмечается, что сбережение леса в целях защиты от затопления при весенних паводках в законодательстве России встречалось в XVI веке [Там же, с. 42]. «...Того лесу не чистити и дров не сечи и лык не драги, а тот лес затулою от леду и воды» (1563 г.) [11, с. 42]. Из данного примера явно видна защитная роль леса.

Что касается заповедных наследственных имений, дореволюционное законодательство России устанавливало статус заповедных наследственных имений в части недвижимого имущества как родового или благоприобретенного, как собственности всего рода, которая могла наследоваться по особым правилам, отличным от общих правил наследования [8, с. 528-538]. К заповедным наследственным имениям относились земли и иное недвижимое имущество, подлежащее наследованию. А поскольку леса являлись недвижимым имуществом и могли находиться в частной собственности, понятие заповедных наследственных имений могло относиться и к ним.

Пример объявления леса заповедным мы находим в Положении «О лучшем сбережении ближайших к Москве шести казенных рощ, и об учреждении в них лесного хозяйства». Документ устанавливал, что в подмосковных рощах предполагается срубать впредь ежегодно только то число деревьев, которое самую природою к тому назначается, то есть: «окончившие периодически свой рост, или повредившиеся и ветром поваленные, оставляя годно растущие достигать полной толщины и совершенства, и следственно вышней цены, какую за них получить можно; не совместно бы было производить из рощ оных впредь не определенные отпуска лесу, как то до ныне было, а именно: на казенные строения, в полки на обозы за установленные в 1799 году низкие цены противу местной продажи и погоревшим крестьянам безденежно» [5, с. 562-568].

Разведение лесов как мера для укрепления сыпучих песков отмечена в тексте Устава лесного 1842 года издания в примечании к статье 616. Например, еще в 1830 году берег Балтийского моря был укреплен посредством засеивания и обсаживания свойственными тамошнему грунту деревьями [13]. Как видим, отмечалась защитная функция лесов от затопления, а также использовались леса для сдерживания сыпучих песков. Однако сам термин «защитный лес» юридически был закреплен в тексте Положения о сбережении лесов в 1888 году.

«Защитными признаются леса и кустарники: а) сдерживающие сыпучие пески или препятствующие их распространению по морским побережьям, берегам судоходных и сплавных рек, каналов и искусственных водохранилищ; б) защищающие от песчаных заносов города, селения, железные, шоссейные и почтовые дороги, обрабатываемые земли и всякого рода уголья, а равно те, истребление коих может способствовать образованию сыпучих песков; в) охраняющие берега судоходных рек, каналов и водных источников от обрывов, размывов и повреждений ледоходом; и г) произрастающие на горах, крутизнах и склонах, если притом

сии леса и кустарники удерживают обрывы земли и скал или препятствуют размыву почвы, образованию снежных обвалов и быстрых потоков» [9, с. 148-156]. Так определяло понятие защитных лесов Положение о сбережении лесов 1888 года. Как видим, перечень защитных лесов был исчерпывающим. Признание лесов защитными предоставлялось Лесоохранительным Комитетам. На необходимость признания лесных площадей защитными Лесоохранительным Комитетам указывали исключительно Губернские и Уездные Земские Управы, а также Управления ведомств путей сообщения, удельного и государственных имуществ. В защитных лесах запрещался перевод земель в другие виды угодий, могли быть запрещены планами хозяйства сплошные рубки, корчевка пней, пастьба скота, сбор лесной подстилки и другие побочные пользования. Защитным лесом могла быть признана целая дача или только ее часть. Для сбережения защитных лесов устанавливались меры, ограждающие леса от истребления и истощения, поощряющие ведение правильного хозяйства в лесных дачах и разведение новых лесов. 26 декабря 1888 года в Положение о сбережении лесов были внесены изменения и дополнения Высочайшим утвержденным мнением Государственного Совета «О некоторых изменениях в законоположениях о сбережении лесов» [6, с. 634-635], которым было установлено следующее: если признание леса защитным окончательно состоится в начале года до 1 марта, то план хозяйства на сей лес должен быть утвержден Лесоохранительным Комитетом в течение того же года. Данное изменение было направлено на необходимость незамедлительного документального оформления всех особенностей использования лесов на участке, объявляемом защитным.

Текст Положения о сбережении лесов 1888 года впоследствии полностью вошел в текст Устава о лесах. Так, например, Устав лесной 1905 года издания [14] в Книге пятой содержит полный текст Положения о сбережении лесов.

В лесах, признанных защитными, воспрещались такие опустошительные (сплошные) рубки растущего леса, вследствие которых истощался древесный запас, естественное лесовозобновление становилось невозможным и вырубленные площади превращались в пустыри. Воспрещалась также пастьба скота на вырубках и в молодняках, не достигших 15-летнего возраста [12, с. 84].

В Главе 3 «Охрана лесов» Декрета «О лесах» от 27 мая 1918 года [4] выделялось понятие «защитные лесные дачи», которые могли быть объявлены таковыми органами Советской власти по сообщению граждан или по своему усмотрению. Делалось это в целях охраны лесов. Так, ст. 29 Декрета «О лесах» закрепляла, что каждый гражданин имеет право делать органам Советской власти мотивированные заявления: о признании лесных дач защитными; об ограничении допущенных из лесов пользований в целях обеспечения сельского хозяйства или о необходимости облесительных мероприятий; о необходимости иных мер охраны лесных дач. Лесные дачи объявлялись защитными после их технического обследования. Декрет 1918 года оперировал также понятием «лесные пространства» и в соответствии со статьями 80-82 закреплял следующее: «Лесные пространства, в которых пользование ограничено, объявляются защитными лесами. Лесные пространства, служащие для извлечения из них каких-либо материальных лесных или денежных выгод, объявляются эксплуатационными лесами» [Там же].

Целями, ради достижения которых леса могли быть объявлены защитными, перечислены в ст. 83 Декрета:

- а) лесная защита почвы, сельского хозяйства и населенных мест и сохранение влияния лесов на климат;
- б) защита истоков рек, водного режима, берегов и т.п.;
- в) укрепление песков и оврагов;
- г) интересы гигиены;
- д) охрана памятников природы;
- е) эстетические и культурные задачи и т.п. [Там же].

Статья 88 Декрета «О лесах» устанавливала то, что хозяйство в защитном лесу ведется или с полным воспрещением каких-либо пользований, или с ограниченным использованием древесины и продуктами побочных пользований и по тому плану хозяйства, который будет установлен при самом объявлении леса защитным. Расчистка лесных площадей в защитных лесах была запрещена. Защитные леса вверялись в заведывание или местной Советской власти, или, по особым постановлениям Центрального Управления Лесов Республики, общественным организациям, научным обществам, академиям, учебным заведениям, мелиоративным учреждениям, союзам и т.п. [Там же].

Г. Н. Полянская отмечала: «Следует обратить внимание на то, что декрет «О лесах» относил к числу эксплуатационных и защитных не только леса, но и насаждения местного сельскохозяйственного назначения, подлежащие исключению из состава лесов республики. Он воспрещал, в частности, их расчистку, если они являлись защитными. Таким образом, не признавая местные сельскохозяйственные насаждения лесами, декрет все же распространил на них установленный для лесов режим пользования» [10, с. 222]. То есть защитными могли быть признаны не только леса, но и насаждения, не относящиеся к лесам.

Гражданская война, военная интервенция нанесли лесному хозяйству значительный ущерб. Только после окончания Гражданской войны стали проводиться восстановительные мероприятия. «Совет Труда и Оборона принимает постановление о мерах борьбы с засухой, в котором предусматривается облесение вырубок, гарей и других безлесных пространств в засушливых районах, верховьях рек и по их берегам, а также сокращение рубок в этих районах. Леса водоохранного и защитного значения ставятся под особый надзор» [2, с. 9].

Еще до вступления в силу первого Лесного кодекса РСФСР 1923 года [3] Декретом СНК от 16 сентября 1921 года было принято важное постановление «Об охране памятников природы, садов и парков».

Значительные по площади участки природы объявлялись в соответствии с данным документом заповедниками и национальными парками [7].

Лесной кодекс РСФСР 1923 года, вступивший в силу с 1 августа 1923 г. [8], к защитным относил леса и кустарники:

- сдерживающие сыпучие пески или препятствующие их распространению;
- предохраняющие от понижения уровня воды в истоках и устьях рек и речек;
- охраняющие берега рек и водных источников от обрывов, размывов и повреждений ледоходом;
- удерживающие оползни земли, обрывы скал или препятствующие размыву почвы, образованию снежных обвалов и быстрых потоков;
- имеющие значение снегосборных и снегозащитных полос;
- имеющие гигиеническое или эстетическое значение;
- подлежащие по каким-либо научным основаниям сохранению в их естественном состоянии (памятники природы). Защитными также объявлялись леса, передаваемые для обслуживания лечебных учреждения (курортов) общегосударственного значения.

Лесной кодекс РСФСР 1923 года включил в состав государственного лесного фонда все защитные древесные насаждения, не подлежащие рубке [10, с. 223].

Памятники природы входили по Декрету «О лесах» в защитные леса, Лесной же кодекс РСФСР 1923 года памятники природы отнес к лесам особого назначения и одновременно к защитным лесам. Параллельно существовало и понятие защитных лесных дач, входивших также в леса особого назначения.

Итак, на наш взгляд, нельзя категорически говорить о том, что впервые защитные леса появились в России в 1888 году с момента принятия Положения о сбережении лесов. Выращивание лесов в целях сдерживания сыпучих песков и предотвращения от затопления при паводках, как видим, были отмечены уже в источниках XVI века. Другое дело, если узко вести речь о появлении самого термина «защитный лес» в нормативных источниках, который, действительно, появился в 1888 году.

Перечень защитных лесов в Лесном кодексе РСФСР 1923 года фактически основывался на Положении о сбережении лесов. Такие подпункты ст. 713 Устава о лесах 1905 года, как 1 и 2 являлись аналогами обозначенных лесов как «леса, сдерживающие сыпучие пески или препятствующие их распространению», а подп. 3. ст. 713 Устава о лесах 1905 года - аналог лесов, «охраняющих берега рек и водных источников от обрывов, размывов и повреждений ледоходом», подпункт 2 и подпункт 3 ст. 713 Устава о лесах 1905 года соответствовали таким лесам, как «леса, удерживающие оползни земли, обрывы скал или препятствующие размыву почвы, образованию снежных обвалов и быстрых потоков» и «имеющие значение снегосборных и снегозащитных полос». Таким образом, новыми для страны в то время являлись такие защитные леса, как предохраняющие от понижения уровня воды в истоках и устьях рек и речек; имеющие гигиеническое или эстетическое значение; подлежащие по каким-либо научным основаниям сохранению в их естественном состоянии (памятники природы).

Список литературы

1. **Збаражский Н. В.** Правовая охрана природы России XVIII - начала XX веков (на материалах Европейского Севера России): дисс. ... к.ю.н. Владимир, 2004. 170 с.
2. **Лесное хозяйство СССР.** М.-Л.: Гослесбумиздат, 1958.
3. **Лесной кодекс РСФСР 1923 года** [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. **О лесах:** Декрет от 27 мая 1918 г. // *Собрание узаконений.* 1918. № 42. Ст. 522.
5. **О лучшем сбережении ближайших к Москве шести казенных рощ, и об учреждении в них лесного хозяйства:** Высочайше утвержденное Положение от 02 ноября 1804 г. // *Полное собрание законов Российской Империи.* 1804-1805. Т. XXVIII. С. 562-568.
6. **О некоторых изменениях в законоположениях о сбережении лесов:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 26 декабря 1888 г. // Там же. 1888. Т. VIII. С. 634-635.
7. **Об охране памятников природы, садов и парков:** Декрет СНК от 16 сентября 1921 г. // *Собрание узаконений.* 1921. № 65. Ст. 492.
8. **Положение о заповедных наследственных имениях от 16 июля 1845 г.** // *Полное собрание законов Российской Империи.* 1845. Т. XX. С. 528-538.
9. **Положение о сбережении лесов:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 04 апреля 1888 г. // Там же. 1888. Т. VIII. С. 148-156.
10. **Полянская Г. Н.** Право государственной собственности на леса в СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 407 с.
11. **Соболев С. С.** Развитие эрозионных процессов на территории Европейской части СССР и борьба с ними. М., 1948. Т. 1. С. 11.
12. **Тихонов А. С.** История лесного хозяйства. Калуга: Издательский педагогический центр «Гриф», 2004. 192 с.
13. **Устав лесной 1842 года издания** // *Свод законов Российской Империи.* 1842. Т. 8. Ч. 4.
14. **Устав лесной 1905 года издания** // Там же. 1905. Т. 8. Ч. 1.

PROTECTION FORESTS IN RUSSIA'S FOREST REGULATION

Anna Yur'evna Puryaeva, Ph. D. in Law, Associate Professor

Legal Department

*Federal Service for Ecological, Technological and Nuclear Supervision Administration in Privolzh'e
asemyanova@mail.ru*

The article reveals the process of changing the notion "protection forests" in Russia's forest regulation till 1924 (including the first Forest Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic). The author pays special attention to the fact that the forests restraining loose sands and protecting from flood were known in Russia's legislation even before 1888.

Key words and phrases: forest; protection forests; forest regulation; pre-revolutionary Russia's legislation.

УДК 130.122

Статья посвящена проблеме аскетизма, в частности рассмотрению мистико-аскетической практики в индуизме и православии. Данная тема вызывает особый интерес как среди ученых, исследующих различные направления религиозной философии с точки зрения метафизики, этики, теории познания, так и у людей, стремящихся к изучению и глубокому пониманию различных религиозных традиций.

Ключевые слова и фразы: аскетизм; мистико-аскетическая практика; индийский мистицизм; православное подвижничество.

Иван Владиславович Рынковой, к. филос. н.

Кафедра религиоведения миссионерского факультета

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

rmat@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ АСКЕТИЗМА В ИНДУИЗМЕ И ПРАВОСЛАВИИ[©]

Полнота культурной жизни современной России немислима без учета религиозно-нравственных ценностей. И в связи с особенностями русской истории XX-XXI вв. духовные преобразования связываются сегодня не столько с очередным интеллектуальным «обновлением», сколько с обращением к забытым ценностям и традициям. Естественно поэтому крайне важна ориентация нравственных преобразований в современной России на духовно-культурное наследие - на великие культурные традиции.

Кроме того, возникает необходимость в расширении, обогащении и углублении познания в области вне-научных, внерациональных сфер осознания действительности, в том числе религиозной и мистической. Философско-религиозное исследование мистико-аскетических практик различных религий позволяет расширить представления о духовной составляющей бытия человека. Формирование духовности является жизненно важной задачей, которая неразрешима без осмысления феномена мистического, являющегося существенным компонентом духовной культуры.

Там, где возникает вопрос о смысле, ценностях и тайне бытия, есть место для философии. Доступ «к самим вещам» (по выражению Э. Гуссерля), то есть к смысловым значениям и религиозным ценностям, к тому, что открывается через мистический опыт той или иной мистико-аскетической практики, возможен через вхождение в ее интенциональный контекст.

В индуизме аскетизму придавали очень высокое значение. Его ставили выше жертвоприношений и усваивали ему сверхъестественную силу. Отсюда не только люди занимались аскетизмом, но и боги посредством него переселились на небо, говорят индуистские легенды. В высшей ступени аскетизма - экстазе как неиссякаемом источнике индусы видели сверхъестественную тайную творческую силу, которая творчески действует не только на индуистских аскетов, но и на богов.

Кроме того, аскетизм считался единственным средством освобождения от цепи перерождений. В задачу аскетизма входило постепенное частичное освобождение человека от вещественного материального внешнего мира и привязанности к самому себе. Вторично - задача аскетизма была развенчать вокруг личности ценность внешних соблазнов бытия и разрушить в человеке внутренний соблазн-влечение к себе, личной жизни. Индусы так сильно «увлекались» аскетизмом, что были случаи исхода из мира целых браминских семейств, по поводу чего издавались общественные законы, защищающие мирскую жизнь.

Согласно основополагающим метафизическим концепциям индуизма, существуют четыре цели жизни человека:

- ✓ *кама* - наслаждение;
- ✓ *артха* - общественная деятельность;